Ю. И. Свеженцева

ОСОБЕННОСТИ НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В КАДЕТСКИХ КОРПУСАХ РОССИИ КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XX ВЕКА

Работа представлена кафедрой теории, истории музыки и музыкальных инструментов Воронежского государственного педагогического университета.
Научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент Е. Е. Седова

В статье рассмотрены основные направления, формы, средства и методы нравственно-эстетического воспитания в кадетских корпусах дореволюционной России в социокультурном и общественно-педагогическом контексте российского образования конца XVIII – начала XX века.

The paper covers the main directions, forms, means and methods of moral and aesthetic education in cadet corps of pre-revolutionary Russia in the sociocultural and social-pedagogic context of Russian education of the late 18th century and the early 20th century.

Отечественной педагогикой дореволюционного времени накоплен огромный теоретический и практический опыт в области образования подрастающего поколения. Видный историк отечественной педагогики М. И. Демков отмечал, что, «только изучая многовековую педагогическую жизнь народов, мы можем вполне понять и оценить значение и роль современной теории воспитания, дидактики и методики, и те ценные приобретения, какие они сделали в течение веков»[1].

Особую роль в духовной жизни страны всегда играл офицерский корпус, неотъемлемыми качествами которого выступали высокий интеллект, эстетическая культура, непреложное следование кодексу чести. Русский офицер, как правило, был начитан, мог поддержать беседу, умел отлично танцевать, владел шпагой, словом, кистью, музыкальным инструментом, обладал умениями и навыками организации досуга. Все эти качества, естественно, закладывала семья, но они закреплялись и

развивались в военно-учебных заведениях, прежде всего в кадетских корпусах и военных гимназиях, в процессе целенаправленного нравственного и эстетического воспитания. По оценке выпускника Воронежского Михайловского кадетского корпуса А. Маркова, «наружный лоск и подтянутость кадет были общеизвестны, погоны являлись гордостью каждого кадета, и он с детства привыкал их уважать. Образовательный и культурный уровень корпусов был выше средне-учебных заведений гражданского ведомства, что имело своим результатом тот факт, что на протяжении двух столетий Россия знала, кроме военных героев и славных полководцев, целый сонм ученых, писателей, художников, поэтов, композиторов, мореплавателей, путешественников и даже духовных подвижников и великих пастырей, вышедших из кадетской среды, то есть людей, которые являлись творцами и участниками великой и бессмертной русской культуры»[2]. Среди выпускников кадетских корпусов выдающиеся литературные деятели: поэт-декабрист К. Рылеев, известный лексикограф, создатель «Толкового словаря живого великорусского языка» В. Даль, писатели А. Куприн, К. Станюкович, А. Радищев, поэт и драматург А. Сумароков, драматург Ип. Шпажинский, поэт С. Надсон, библиограф и литературный критик С. Минцлов, редактор журнала «Голос минувшего» Вас. Семевский и его брат, редактор журнала «Русская старина» Мих. Семевский, издатель газеты «Новое время» и журнала «Исторический вестник», журналист и драматург А. Суворин; художники П. Федотов, Н. Ярошенко, В. Верещагин; скульптор Петр Клодт; выдающиеся русские композиторы Н. Римский-Корсаков, А. Скрябин, Н. Мясковский, автор романсов, маршей и танцевальной музыки, один из наиболее популярных композиторов – любителей первой половины XIX в. Н. Титов, композитор духовной музыки, музыкальный фольклорист, автор статей о церковном пении, а также музыкально-педагогических трудов П. Воротников, известный музыкальный критик, фольклорист, композитор, автор знаменитой «Калинки» И. Ларионов, композитор и музыкальный писатель, один из учредителей Народной консерватории в Петербурге Н. Компанейский, первый советский джазовый теоретик С. Колбасьев и многие другие. Все они получили в юности не только прекрасное военное образование, но и великолепное эстетическое воспитание в кадетских корпусах.

Современная педагогика определяет эстетическое воспитание как «процесс формирования эмоционально-чувственного и ценностного сознания личности и соответствующей ему деятельности и рассматривает его в качестве одного из универсальных аспектов культуры личности, обеспечивающей ее рост в соответствии с социальным и психофизическим становлением человека под влиянием искусства и других объектов и явлений реальности. В более узком смысле эстетическое воспитание – в отличие от художественного воспитания – направление, содержание, формы воспитательной и методической работы, ориентированные на эстетические объекты реальности и их свойства, вызывающие эстетические эмоции и их оценки. Цели эстетического воспитания и эстетического образования: развитие готовности личности к восприятию, освоению, оценке эстетических объектов в искусстве или действительности; совершенствование эстетического сознания; включение в гармоническое саморазвитие; формирование творческих способностей в области художественной, духовной, физической (телесной) культуры»[3]. «Нравственное воспитание» определяется как «целенаправленное формирование морального сознания, развитие нравственных чувств, выработка навыков и привычек нравственного поведения»[4].

Педагогическая теория и практика отечественного образования стремилась

рассматривать процесс нравственного и эстетического воспитания в неразрывном единстве. Становлению и развитию концепции нравственно-эстетического воспитания кадет во многом способствовало мощное общественно-педагогическое движение второй половины XIX – начала XX в., целью которого была коренная реформа всей системы воспитания и образования. Неотъемлемой частью этого движения было требование реализации в практике эстетического воспитания, развивающего эмоциональную, художественную, нравственную и интеллектуальную сферу личности, способствующего развитию творческой активности ребенка, связи обучения и воспитания с реальной жизнью.

Педагоги гуманно-демократического направления российской педагогической мысли (Н. И. Пирогов, К. Д. Ушинский, В.Я. Стоюнин, В. П. Острогорский, П. Ф. Каптерев, Н. Ф. Бунаков и др.) под воспитанием понимали широкое и углубленное развитие физических и духовных сил, способностей подрастающего поколения, в том числе художественных, эстетических взглядов, вкусов, творчества. Формирование духовности они связывали с высоким уровнем образования. Представители этого направления видели в образовании юношества «эстетическую школу нравственности», требовали уважения к личности воспитанника, обращения к «внутреннему человеку», стремящемуся к свободе, самостоятельности, самоусовершенствованию. Они обосновывали идею возвышения человека путем стимулирования его стремлений к самодеятельности, творчеству.

К. Д. Ушинский главную цель воспитания видел в духовном развитии человека, важнейшим средством которого рассматривал эстетическое воспитание. Эстетические чувства, как и нравственные, по Ушинскому, составляют «великую особенность человека». Свои подходы к эстетическому воспитанию он основывал, с одной стороны, на принципе народности, связанном с раскрытием народного характера эстетических воззрений человека. С другой стороны, в основе этих подходов лежал принцип антропологизма. С позиций антропологизма К. Д. Ушинский осветил физиологические и психолого-педагогические основы процесса художественного восприятия, «эстетических чувствований», разработал критерии оценки наиболее совершенных эстетических явлений в природе и обществе и показал особенности наслаждения «художественными созданиями». Эстетические чувства он относил к высшим, духовным переживаниям, которые, в свою очередь, основываются на «чувствованиях органических», т. е. на деятельности органов ощущений (зрительных, слуховых, осязательных). Он считал, что «возможность ощущать в одно время целое и малейшие его подробности есть чувственная основа возможности духовного наслаждения гармонией созданий природы и художества»[5]. Пение, музыку, рисование Ушинский рассматривал как необходимые средства эстетического воспитания детей.

Эта особенность заключается в тесной взаимосвязи названных чувств с самосознанием. Эстетическое чувство, отмечал Ушинский, наиболее полно проявляется в народной музыке, художественной литературе, живописи, ваянии, в любви к родной природе. Считая родной язык не только средством интеллектуального, но и эстетического воспитания, он отводил большое место в эстетическом воспитании художественной литературе. Успех в эстетическом воспитании К. Д. Ушинский связывал с созданием условий для свободного развития личности, проявления ребенком самостоятельности и творчества во всех видах деятельности

Анализ трудов В. Я. Стоюнина об эстетическом воспитании в обучении литературе позволяет сделать важнейшие выводы об условиях успеха в данном виде

воспитания. К числу таких условий он относил следующее: максимальное внимание к раскрытию образной сущности произведений и анализ их как творений художника, запечатлевшего в слове свой субъективный мир; воспитание читательского восприятия как творческой способности, ведущей к формированию эстетических вкусов и оценок, помогающих выработке нравственно-эстетических идеалов; органическое соединение программного и самостоятельного чтения художественной литературы, предоставление свободы личным вкусам и суждениям учащихся, ориентация их на практическое применение нравственно-эстетических критериев их деятельности. Основной упор в школьном возрасте, по его мнению, следует делать на изучение литературы, пения и рисования, так как через усвоение материала этих учебных предметов осуществляется преимущественно художественное развитие[6].

Наиболее полно разработаны проблемы художественного воспитания как составной части эстетического воспитания в педагогическом наследии В. П. Острогорского, неутомимого пропагандиста нравственно-эстетического воспитания детей. Признавая единство эстетического и этического, педагог мыслил эстетическое воспитание как сложный процесс формирования нравственных установок и поведенческих норм личности, который включает три основных элемента прекрасного во всех сферах его проявления: «Во-первых, чутье собственно красоты, т. е. чутье красивой формы в линиях, красках, тенях, движениях, звуках (ритм, мелодия, гармония); во-вторых, чутье правды, истины, т. е. чутье распознавания лжи от правды, пошлого от содержательного, умного от глупого, верного от неверного, случайного от вечного; в-третьих, чутье добра, т. е. чутье того, что в человеке есть хорошего, трогательного, высокого, – чутье любви, страданий, жертв ради других подвигов – словом, всего, что может вызвать в нас слезу умиления, человеколюбивое всепрощение, восторг, что может действовать на наше сердце. Такое правильно и широко воспитанное, общее эстетическое настроение возвышает и облагораживает человека путем благороднейшего наслаждения, которое становится потребностью...»[7].

Атрибуты эстетического воспитания и образования, имеющиеся в гражданских учебных заведениях, в основном повторялись и в военных. Однако воинская специфика вносила свои коррективы, меняя отдельные акценты, придавала эстетическим отношениям воинский колорит. Преимущество армейского коллективного воспитания и образования состояло в том, что к преподаванию привлекались лучшие силы Петербурга, Москвы и других городов, где располагались военно-учебные заведения.

Для анализа и распространения передового опыта и новых педагогических идей в военном ведомстве были созданы Педагогический музей и печатный орган Главного управления военно-учебными заведениями России «Педагогический сборник», уделявший огромное внимание проблемам нравственно-эстетического воспитания кадет.

Нравственно-эстетическое воспитание кадет осуществлялось в целях формирования и развития у них определенных эстетических понятий и убеждений, вкусов, привычек. Считалось, что эстетическое развитие – это самая лучшая и самая надежная гарантия от влияния безнравственности; получение же воспитанниками хорошего и правильного эстетического образования предохраняло их от многих нравственных отклонений. Кроме того, утверждалось, что воспитанник, получивший надлежащее эстетическое воспитание, никогда не сможет сделаться безнравственным человеком, а нравственно-испорченного эстетическое влияние может возвысить и облагородить[8].

В разделе «Основные правила нравственного воспитания» «Инструкции по воспитательной части для кадетских корпусов»(1886) специально указывалось, что «не должно упускать из виду, что эстетическое образование составляет неотъемлемый элемент правильного воспитания, а потому заведение, пользуясь зависящими от него средствами, содействует возможному развитию в воспитанниках, соответственно возрасту их, любви и вкуса к прекрасному и возвышенному в природе и в искусстве»[9].

Ставя целью нравственно-эстетического воспитания стремление вооружить воспитанников пониманием прекрасного, научить внедрять его в жизнь, командование исходило из того, что эстетическое воспитание способствует формированию будущего офицера как подлинного защитника своего Отечества. Нравственно-эстетическое воспитание кадет ставило следующие задачи: формировать на основе общественно эстетического идеала понимание и переживание кадетами прекрасного в жизни и искусстве, в воинской службе; развивать у воспитанников интеллектуальные и эстетические чувства, особенно чувство красоты, воинского долга, товарищества, мужества и отваги, а также художественные способности воспитуемых, чувство прекрасного и возвышенного, умение вносить его в личную жизнь и быт. Система в воспитательной работе с кадетами складывалась постепенно: от интуитивного использования сочетания средств, форм и методов до разработки регламентирующих деятельность воспитателей концептуальных основ в инструктивных документах[10].

В практике кадетского воспитания сложилась стройная система средств (религия, обучение, режим дня, внеклассное выразительное чтение литературы, эстетизация предметной среды, использование традиций корпусов, др.), методов (упражнение, поощрение, наказание, поручение, убеждение, внушение, требование, личный пример воспитателя) и связанных с ними форм (занятие, кружок, экскурсия, поход и др.), которые отвечали целесообразности, обеспечивали преемственность воспитательных влияний. В основу этой системы были положены ценности дворянского воспитания. Главные из них – вера в Бога, служение царю и Отечеству. Наряду с этим провозглашались такие ценности, как патриотизм, трудолюбие, долг, мужество, честь, достоинство. К числу важнейших воспитательных ценностей, которые предлагалось всячески культивировать, были отнесены широкая образованность, а также просвещенность в области художественной культуры. Одной из приоритетных ценностей, необходимым элементом дворянского воспитания называлось искусство.

Решению задач эстетического воспитания в кадетских корпусах способствовала среда обитания, т. е.: художественная и эстетическая обстановка учебного заведения, прогулки по городу с эстетической целью, посещение музеев и театров, любование красотами природы.

В учебном процессе нравственно-эстетическому воспитанию кадет способствовали предметы гуманитарной подготовки, прежде всего. Закон Божий (2 часа в неделю) и русский язык (4–5 часов в неделю). Изучение русского языка было основой гуманитарной подготовки будущих офицеров. В разделе «Языки» «Наставления для образования воспитанников военно-учебных заведений» указывалось, что «родной язык есть для русского юноши предмет самый важный. Если другие предметы он должен знать удовлетворительно, то русский он должен знать в совершенстве; это язык, которым он думает; этим языком думали его отцы; им же должны думать его дети. Воспитанникам военно-учебных заведений должно быть раскрыто все его богатство: и грамматическое, и лексическое»[11]. Цели изучения русского языка в кадетских корпусах тре-

бовали, чтобы воспитанники: 1) говорили и писали на родном языке грамматически правильно; 2) знали основательно литературу языков «не только русского, но и славянского и сознательно заимствовали образцы от двигателей нашей словесности»; 3) «с духом знаменитых писателей литературы древней и европейской они знакомились в классах русского же языка»[12].

На уроках русского языка и литературы от воспитанников требовалось знание наизусть ряда произведений Белинского, Гоголя, Грибоедова, Фонвизина, Толстого, Тургенева, Пушкина, Островского, Крылова, Гончарова, Лермонтова. Достоевского, Карамзина и др. Поэтому большая роль в учебно-воспитательном процессе отводилась библиотекам. По составу это были книги о героическом прошлом Родины, о мире, о человеке, о жизни людей в разных частях света, об обществе, о мужественных поступках людей на различных этапах истории, о жизни и деятельности великих людей, в том числе и о судьбах великих полководцев. Впоследствии комплектование таких библиотек происходило на основании «Каталога книг для чтения воспитанниками кадетских корпусов», в котором вся рекомендованная литература была разделена на семь тематических отделов[13].

Офицеры-воспитатели интересовались тем, что читают воспитанники, а также организовывали групповые чтения. Книги читались из разных разделов, но предпочтение отдавалось произведениям, в которых отображены героические подвиги русской армии, ее солдат и офицеров, смелые поступки разных времен и народов, достойные подражания, биографии видных исторических, государственных деятелей, знаменитых военачальников. Групповое чтение сопровождалось комментариями наставников, разъяснениями отдельных моментов, эпизодов, дополнялось их собственными воспоминаниями, рассуждениями и завершалось нередко беседой, предметом разговора в которой становились категории «добра» и «зла», «справедливости» и «несправедливости»[14].

Особую роль в нравственно-эстетическом воспитании кадет играли также занятия музыкой. Интересны для рассмотрения с этой точки зрения «Положение о кадетских корпусах» и «Инструкция по воспитательной части для кадетских корпусов». Эти документы устанавливали положение музыкальных предметов в кадетских корпусах. В названной инструкции музыка среди всех искусств называлась одним из наиболее эффективных средств нравственного и эстетического воспитания кадетов. По данным исследователя В. И. Адищева[15], «учащимся, обнаружившим способности и признания к музыке, представлялась возможность обучаться игре на музыкальном инструменте. Предусматривались индивидуальные занятия с учеником (не менее 2 раза в неделю), самостоятельная подготовка на инструменте (не менее получаса ежедневно) и, по мере овладения навыками игры, еженедельные занятия в ученических оркестрах». Также для педагогического состава кадетских корпусов были написаны «Наставления», которыми, в частности, вводились ежегодные испытания по пению и музыке. Рекомендовалось «оценить результаты годовой деятельности … оркестров, которые должны были на открытом концерте исполнить подготовленные в течение учебного года программы. Испытания проводила особо назначенная комиссия, представлявшая директору корпуса письменный отчет о результатах»[16]. Цель занятий музыкой в кадетском корпусе определяется в «Инструкции» как «развитие в воспитанниках музыкального слуха и охоты к музыке и сообщением им, по мере способностей каждого, хотя бы некоторого навыка в пользовании ею для собственного удовольствия. А потому, обучение этому искусству и совместные упражнения в нем не могут иметь здесь характер консервато-

риальный и должны, главным образом, служить в школьной жизни элементом, оживляющим ее неизбежную, до некоторой степени, монотонность». При устройстве в корпусах время от времени домашних увеселительных вечеров собственно для кадет программа их, предварительно обсуждаемая в местных педагогических комитетах, должна быть согласована, во всех подробностях, с общими воспитательными требованиями, причем в состав ее могут входить: а) чтение избранных поэтических произведений; б) хоровое пение, с аккомпанементом; в) исполнение кадетами соответствующих их умению и пониманию музыкальных пьес на различных инструментах, преимущественно же оркестровое; г) танцы, характерные и общественные, д) спектакли, «последние не иначе, как с особого, на каждый раз, разрешения Главного Начальника военно-учебных заведений»[17].

Нравственно-эстетическое образование кадет совершенствовалось на занятиях танцами, рисованием и театром. Еще в XVIII в. в Сухопутном шляхетском корпусе поощрялось увлечение кадет изящной словесностью и искусствами. В Указе о создании кадетского корпуса двойственность цели его создания была четко отмечена: «Весьма нужно дабы шляхетство от малых лет к воинскому делу в теории обучены, а потом и в практике годны были... А понеже не каждого человека природа к одному воинскому склонна, также и в государстве не меньше нужно политическое и гражданское обучение, того ради иметь при том учителей чужестранных языков, истории, географии, юриспруденции, танцеванию, музыки и прочих полезных наук»[18].

Екатерина II также отмечала, что кадеты приготовляются не только исключительно для войн, что они сделаются тем, чем пожелают быть, выберут себе поприще по своим вкусам и наклонностям[19]. А в елизаветинское время корпус славился как поставщик поэтов и актеров ко двору Ее Императорского Величества. Именно здесь, в корпусе, возникло первое в России Общество любителей российской словесности. Когда в 1755 г. Российская академия наук начала издание журнала «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие», в состав его сотрудников сразу же вошли кадеты А. Сумароков (впоследствии знаменитый драматург и директор придворного театра), И. Елагин (в будущем писатель, член Академии наук), М. Херасков (поэт, видный представитель русского классицизма), С. Порошин (будущий воспитатель великого князя Павла Петровича) и еще несколько человек. Они в изобилии поставляли журналу стихи, которыми значительно оживлялись страницы с сухими историческими, часто переведенными с других языков трактатами. В корпусе воспитаны и многие театральные деятели. Среди них, например, великий актер, режиссер и действительный член академии Иван Дмитриевский. Императрица Елизавета Петровна, большая любительница поразвлечься, благоволила юным артистам и часто бывала у них на репетициях. Она даже лично одевала к спектаклям кадет, игравших женские роли.

В Морском корпусе большое внимание уделялось изобразительно-эстетическому воспитанию будущих морских офицеров. В частности, воспитанников обучали рисовать карандашом, тушью, красками людей, побережий, ландшафтов и других объектов. Эти навыки нужны были офицерам в дальних походах для изображения новых земель, их жителей, быта, животного мира и т. п.

Особое место при развитии чувства прекрасного отводилось музеям, но при этом указывалось, что ими следует пользоваться очень осторожно и методически грамотно. Кадеты младших классов могли быть допущены в музеи на самое короткое время. Рекомендовалось избегать обзорных прогулок по всем залам; после рассказа о каком-

нибудь крупном историческом событии или биографии знаменитого человека необходимо было вести маленьких кадет к той картине или статуе, по поводу которой только что вели беседу. Кадет старших классов можно было проводить по нескольким залам и рассказывать им об экспозициях[20].

Воспитатели, начиная с младших классов, стремились в качестве нравственно-эстетического воспитательного средства использовать красоту русской природы, учили своих воспитанников любоваться самыми простыми пейзажами: лужком, испещренным яркими цветами; дорогой, над которой густо растут деревья; аркой старого моста с черными, покрытыми мхом камнями; прудом, где дремлют водяные лилии, и т. д.[21] Привлекая, таким образом, внимание кадет к окружающей их красоте вещей, воспитатели старались внушить им любовь к природе.

Таким образом, опора на лучшие достижения отечественной педагогической мысли, умелая интеграция учебной и внеурочной деятельности, целенаправленное сочетание самых разнообразных форм, методов и средств воспитательной работы с кадетами помогали сохранить разумную гармонию между физическим, военным, нравственным и эстетическим направлениями в воспитании. В результате офицерский корпус дореволюционной России обладал не только высокими боеспособными качествами, но и высокоразвитой общей, нравственной и эстетической культурой.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Демков М. И.* Краткая история педагогики. М., 1917. С. 4.

[2] *Марков А.* Кадеты и юнкера. Русские кадеты и юнкера в мирное время и на войне. М.: Воениздат, 2001. С. 9.

[3] Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б. М. Бим-Бад. М.: Большая российская энциклопедия, 2002. С. 327.

[4] Педагогическая энциклопедия: В 4 т. / Под ред. И. А. Каирова. М.: Советская энциклопедия, 1964. Т. 3. С. 119–120.

[5] *Ушинский К. Д.* О народности в общественном воспитании // Собр. соч. М.; Л., 1948. Т. 2. С. 398.

[6] *Стоюнин В. Я.* Мысли о наших гимназиях // Избр. пед. соч. М., 1991. С. 63.

[7] *Острогорский В. П.* Письма об эстетическом воспитании. М., 1908. С. 38.

[8] Эстетическое воспитание // Педагогический сборник. 1868. № 10. С. 1068.

[9] Инструкция по воспитательной части для кадетских корпусов. СПб., 1886. С. 9.

[10] *Андрюшин. И. В.* Становление и развитие системы воспитательной работы в кадетских классах: Дис. на соис. учен. степени канд. пед. наук. Кострома, 2001. С. 14.

[11] Наставления для образования воспитанников военно-учебных заведений. СПб., 1849. С. 25.

[12] Там же. С. 26.

[13] *Алпатов Н. И.* Учебно-воспитательная работа в дореволюционной школе интернатного типа. М.,1958. С. 90.

[14] *Андрюшин И. В.* Указ. соч. С. 26.

[15] *Адищев В. И.* Музыкальное воспитание в кадетских корпусах России (конец XIX – начало XX в.). М.: Сфера, 2000. 96 с.

[16] *Бутовский В. И.* Проект инструкции для обучения пению и музыке в кадетских корпусах. СПб., 1889. 32 с.

[17] Инструкция по воспитательной части для кадетских корпусов. СПб., 1886. С. 18.

[18] *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Кн. II–V Мысль, 1993. С. 220.

[19] Первый кадетский корпус. Краткие исторические сведения. СПб., 1905. С. 62.

[20] Труды первого съезда преподавателей русского языка в военно-учебных заведениях (22–23 декабря 1903). СПб., 1904. С. 248.

[21] Там же. С. 252.